

ИНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

М.С. Александров

Р.Н. Ласточкина указывает, что статья 40 (ч. 1) кроме перечневого использует бланкетный способ обозначения конкретных органов дознания: в п. 1 к числу последних отнесена «...иные органы исполнительной власти,

наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности». Статья 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») называет достаточно широкий круг органов, уполномоченных на производство ОРД, который в значительной части воспроизводится в ч. 3 ст. 151 и ст. 157 УПК РФ. Но в процессуальном законодательстве не упоминается о таких субъектах, как Федеральные органы государственной охраны (далее – ФOGO) и Службы внешней разведки (далее – СВР России). Оперативные подразделения Министерства обороны мы не рассматриваем, так как, их право на производство ОРД ограничено целями безопасности данных органов (ст. 13 ФЗ «Об ОРД»). Возникает вопрос, могут ли указанные органы выступать в уголовном процессе как органы дознания? Думается, что поскольку их компетенция прямо не обозначена в УПК РФ, то процессуальные действия они производить не могут. Даже неотложные следственные действия по делам, затрагивающим сферу интересов ФOGO (например, о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 278 УК РФ), проводятся органами ФСБ (ч. 2 п. 2 ст. 157 УПК РФ). Единственное, что могли бы делать эти органы – обеспечивать оперативное сопровождение расследования, выполнять письменные поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 п. 4 ст. 38 УПК РФ), но такое полномочие тоже вызывает сомнения с точки зрения законодательства, регулирующие статус ФOGO и СВР России [1].

Таким образом, как справедливо замечает В.С. Шадрин, вопрос об их процессуальном статусе как бы повисает в воздухе [1]. Ответы на указанные вопросы и соответствующие разъяснения, очевидно, следует искать в подзаконных нормативных актах, если не будут внесены необходимые изменения и дополнения в УПК РФ [1]».

М.М. Кузембаева, в свою очередь, также отмечает, что сомнительно в частности, отнесение к органам дознания Службы внешней разведки и Федеральной службы охраны, которые ранее органами дознания не являлись. Поэтому данные органы могут вполне обеспечивать оперативное сопровождение расследования, выполнять письменные поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 п. 4 ст. 38 УПК РФ) во взаимодействии с «полноценными» органами дознания, без непосредственного наделения указанных органов уголовно-процессуальными полномочиями.

Отсутствие СВР России и ФСО России в ст. 151 УПК РФ можно объяснить тем обстоятельством, что проблематично выделить конкретный перечень составов преступлений, с которыми данные органы сталкивались бы первыми в силу специфики своей деятельности. Более того, при обнаружении признаков преступления СВР России и ФСО России в подавляющем большинстве случаев имеют реальную возможность сообщить об этом «полноценными», «профессиональным» органам дознания. Данный факт

является дополнительным аргументом в пользу исключения данных органов из списка органов дознания, а отнесение данных органов к органам дознания на основании обладания полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий также лишено оснований.

Таким образом, целесообразно дополнение и конкретизация перечня органов дознания в УПК РФ, с четким перечислением субъектов ОРД, которым предоставлены полномочия по производству дознания. Необходимо, также приведение в соответствие со ст. 40 УПК РФ корреспондирующих норм, и частности определяющих подследственность и порядок производства неотложных следственных действий (ст. 151, 157 УПК РФ) [4].

Вместе с тем в литературе встречались мнения о необходимости надления статусом органа дознания указанных государственных органов.

Так, А.П. Рыжаков полагает правомерным предоставление полномочий органа дознания СВР России и ФСО России, лишь на том основании, что данные органы обладают оперативным аппаратом. Он пишет, что их помощь на стадии возбуждения уголовного дела и начальном этапе расследования, безусловно, необходима [5].

В связи с этим данные органы следует исключить из перечня органов дознания, в силу специфики их работы.

Библиографический список

1. Ласточкина, Р.Н. Органы дознания: проблемы правового регулирования по УПК РФ / Р.Н. Ласточкина // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова: Юридические науки. 30–31 октября 2003 г. / отв. за вып. М.В. Лушникова. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2003. – С. 42–43.

2. Шадрин, В.С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство / В.С. Шадрин. – СПб., 2005. – С. 41.

3. Шадрин, В.С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения / В.С. Шадрин // Комментарий к УПК РФ / под ред. А.М. Сухарева. – М.: Норма, 2002. – С. 85.

4. Кузембаева, М.М. Гуманитарные исследования СГУПС: сб. науч. тр. / М.М. Кузембаева; редкол.: А.А. Копылов, А.А. Мальцев, Т.А. Рубанцов (отв. ред.). – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2005. – С. 53, 56.

5. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс / А.П. Рыжаков. – М.: Норма, 2002. – С. 22.